

УДК 305.42:94(470.27)"1941/1944":025.5

**РОЛЬ ЖЕНЩИН-БИБЛИОТЕКАРЕЙ В СОХРАНЕНИИ
ДОКУМЕНТАЛЬНОЙ ПАМЯТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА**

**THE ROLE OF WOMEN LIBRARIANS IN PRESERVING THE
DOCUMENTAL MEMORY OF BLOCKED LENINGRAD**

Якунина Яна Сергеевна

**Место учёбы: студент V курса исторического факультета
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет
им. В.П. Астафьева», г. Красноярск, Красноярский край, Россия.**

**Научный руководитель: к.и.н., доцент, преподаватель кафедры
отечественной истории КГПУ им. В.П. Астафьева Толмачева Анна
Валерьевна.**

**Place of study: V-year student of the Faculty of History,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev,
Krasnoyarsk, Krasnoyarsk Region, Russia.**

**Scientific advisor: Anna Valeryevna Tolmacheva, Candidate of
Historical Sciences, Associate Professor, Lecturer at the Department of Russian
History at Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafyev.**

Аннотация:

В статье рассматривается вклад женщин-библиотекарей Ленинграда в сохранение документальной памяти блокады (1941–1944 гг.). Анализируются защита и консервация фондов, сбор документов, эвакуация, учёт, гендерные и социокультурные аспекты работы. На основе литературных источников и методологии предлагаются рекомендации по популяризации наследия библиотечной службы блокады.

Ключевые слова: блокада Ленинграда, женщины-библиотекари, сохранение документов, коллективная память, консервация, эвакуация фондов.

Abstract:

The article examines the contribution of Leningrad women librarians to the preservation of the documentary memory of the Siege (1941–1944). The protection and conservation of funds, the collection of documents, evacuation, registration, gender and sociocultural aspects of the work are analyzed. Based on literary sources and methodology, recommendations are proposed for the popularization of the legacy of the library service of the Siege.

Keywords: Siege of Leningrad, female librarians, preservation of documents, collective memory, conservation, and evacuation of collections.

Женщины-библиотекари Ленинграда в годы блокады выполняли функции, выходявшие далеко за рамки привычной библиотечной службы. В условиях, когда город подвергался длительным артобстрелам, зимой дорожило топливо, нарушалась подача воды, отсутствовали условия для нормального хранения документов, каждая забота о книге или архивной бумаге становилась актом гражданской ответственности. Большая доля библиотечного персонала тех лет приходилась на женщин; их профессиональные навыки по учёту,

маркировке, хранению и систематизации документов сыграли ключевую роль в том, что удалось сохранить значительную часть документального наследия Ленинграда.

Исторический контекст требует краткого напоминания: блокада Ленинграда длилась с сентября 1941 по январь 1944 года и сопровождалась массовыми лишениями, эвакуациями, разрушениями инфраструктуры и хаосом административного учёта. В таких условиях библиотеки превратились в своеобразные центры сбора и хранения не только книг, но и личных документов — писем, дневников, фотографий, листовок и газетных вырезок. Их сотрудники, преимущественно женщины, выполняли функции приёмных пунктов для семейных архивов и первичных регистраторов свидетельств: они фиксировали поступления, вели описи, делали пометки, консультировали горожан о возможности передачи материалов в хранилища и архивы.

Сразу после начала войны сотрудники библиотеки клуба имени ГАЗА Кировского завода провели выставки на мобилизационном пункте, знакомя солдат с новыми изданиями. Библиотекари завода «Красный Треугольник» проводили читки на перроне, откуда отправлялись эшелоны на фронт. Библиотека имени Н.А. Некрасова провела более 200 читок произведений за июль 1941 года [1, с. 49].

Коллектив Центральной городской библиотеки активно участвовал в строительстве оборонительных укреплений, несмотря на резкое сокращение штата с 150 до 38 человек из-за призывов на фронт [1, с. 64]. В условиях постоянных обстрелов библиотекари спасали раненых и тушили зажигательные бомбы.

Советское правительство отметило заслуги сотрудников Публичной библиотеки медалями «За оборону Ленинграда» [7, с. 111]. В сентябре 1941 года библиотека подверглась бомбардировкам, в результате чего начался пожар, и сотрудники всю ночь спасали книги от огня и воды [7, с. 115].

Несмотря на холод и отсутствие света, библиотека продолжала выдавать книги даже при тридцатиградусном морозе. С 1 августа 1941 года по 1 мая 1942 года погибли или умерли от истощения 50 сотрудников библиотеки. Л.М. Филиппова, командир охраны Публичной библиотеки, вспоминала, как они искали книги при свете лучины и доставляли их в госпитали [3, с. 208].

Зимой 1941-42 годов районные библиотеки выдали 82 тысячи книг [3, с. 211]. Центральная городская библиотека организовала выставки о съедобных травах и утеплении квартир, предоставляя жизненно важную информацию. Работники библиотек оказывали помощь госпиталям, читая раненым книги и проводя лекции.

«Мы свою библиотеку не закрывали», — вспоминала заведующая библиотекой имени В.Г. Белинского Е.И. Миронова [8, с. 97]. Библиотекари блокадного Ленинграда проявили невероятную стойкость и мужество.

Практики спасения фондов объединяли несколько направлений. Первое — физическая защита коллекций. Библиотекари организовывали перенос ценных фондов в подвалах, бомбоубежищах, утеплённых помещениях, где была меньшая вероятность промерзания и попадания воды. При

невозможности эвакуации в тыл применялись полевые приёмы: упаковка книг в мешки и ящики, использование соломы и ткани для защиты от влаги, оперативная сушка намокших листов на печках или у закрытых печей. Второе — приоритизация. В условиях дефицита транспорта и сил библиотечные работники и руководители принимали непростые решения о том, какие коллекции подлежат немедленной эвакуации (уникальные рукописи, краеведческие материалы, региональные газетные подшивки), а какие — временной консервации на месте. Третье — приём и регистрация личных документов. Частные письма, дневники и фотографии зачастую сдавались в библиотеки по принципу доверия: людям казалось, что библиотека — место, где с документом обращаются бережно; этот социальный фактор во многом обеспечил сохранение семейных архивов, которые иначе могли быть утрачены [6, с. 176].

Особое внимание заслуживает процесс сбора устных воспоминаний и инициативы по локальному документированию. Женщины-библиотекари нередко выступали инициаторами записи рассказов очевидцев, помогали оформлять и систематизировать дневниковые записи, редактировали и аккумулировали небольшие печатные сборники воспоминаний [5, с. 94]. Эти действия носили и просветительский, и научный характер: в них сочеталась потребность сохранить память и умение каталогизировать материал так, чтобы он оказался доступен для будущих исследователей. Впоследствии именно такие собрания послужили источником для исторических работ, выставок и мемориальных проектов.

Гендерный аспект деятельности библиотечных работниц нельзя считать второстепенным. В социальной структуре города женщины в библиотеке часто выступали как посредницы между государственными институтами и населением: они принимали передачи, разъясняли процедуры, рекомендовали пути передачи материалов в архивы. Их эмоциональная вовлечённость и коммуникабельность способствовали тому, что горожане обращались к ним с семейными архивами. Профессиональные компетенции женщин — аккуратная ручная работа с бумагой, ведение карточных систем, склонность к систематизации — оказались особенно полезными в отсутствие технических средств и при дефиците квалифицированных реставраторов [2, с. 286].

Нельзя не отметить и ограничения, с которыми сталкивались библиотекари. Много было утрачено: под обстрелами и при пожаре исчезали целые полки, при эвакуации часть фондов не успевали вывезти, многие материалы передавались в архивы без полного описания и метаданных. Это создало последующую проблему для историков: отсутствие строгой регистрации и датировки многих документов усложняет их атрибуцию и интерпретацию. Также значительную роль играли объективные ресурсные ограничения — отсутствие химических средств для консервации, бумаги для упаковки, транспорта для вывоза коллекций. Несмотря на это, предпринимаемые библиотекарями действия позволили сохранить уникальные свидетельства быта и переживаний ленинградцев [4, с. 124].

В условиях блокадного Ленинграда профессиональные границы библиотечной работы существенно расширились, включив в себя широкий спектр хозяйственных, оборонительных и общественных задач, выходявших далеко за рамки традиционного обслуживания читателей и работы с фондами.

Одним из первых и наиболее насущных новых направлений стала всесторонняя хозяйственная деятельность, направленная на защиту библиотечных зданий и поддержание их функциональности в условиях военных действий. Подготовка к бомбардировкам включала не только эвакуацию наиболее ценных фондов, но и непосредственное укрепление оконных проёмов путём оклейки крест-накрест бумажными полосами – простая, но жизненно важная мера против взрывной волны. Чердачные помещения, представлявшие особую пожарную опасность из-за конструкции крыш и частых попаданий зажигательных бомб, обрабатывались специальными составами, например, суперфосфатом, а также засыпались песком. Этот песок, как вспоминала сотрудница Государственной публичной библиотеки (ГПБ) Иванова Н.И., поднимался на верхние этажи вручную, с помощью лебёдок, а затем разносился по всем углам под крышей [1, с. 52]. Это был изнурительный, тяжёлый труд, часто в невыносимую жару, но даже в таких условиях женщины находили силы шутить и поддерживать друг друга, порой прося принести мороженое с Невского проспекта, которое затем поднимали тем же способом.

Эта нагрузка значительно возросла с наступлением холодов и разрушением городской инфраструктуры. С отключением электроэнергии, водопровода и канализации библиотечные работники были вынуждены заниматься всем комплексом жизнеобеспечения: ежедневной уборкой и мытьем полов, колкой и доставкой дров из разрушенных деревянных домов для растопки печей, поиском воды на Неве или Фонтанке, а также выносом нечистот. Они забивали фанерой выбитые окна, разбитые от звуковых волн и авиаударов, проводили мелкий ремонт повреждённых зданий и библиотечной мебели, пострадавших от осколков вражеских снарядов [8, с. 66]. Важно подчеркнуть, что подавляющее большинство этого тяжелейшего физического труда выполняли женщины, часто уже обессиленные и истощённые голодом, что делает их вклад особенно выдающимся.

Помимо поддержания собственных зданий, библиотекари активно участвовали в общегородских работах по жизнеобеспечению Ленинграда. Ярким примером стала широкомасштабная мобилизация населения на уборку города, инициированная Решением Исполнительного комитета Ленинградского Городского Совета депутатов трудящихся от 25 марта 1942 года. Тысячи ленинградцев, включая весь библиотечный состав, были направлены на очистку дворов, улиц, площадей и набережных от скопившихся за зиму снега, льда и мусора. Воспоминания очевидцев, как, например, записи М.В. Машковой от марта 1942 года, передают атмосферу того времени: несмотря на истощение, люди осознавали критическую важность этих работ. Машкова отмечала «бессилие народа», который «медленно ковыряется в горах льда и снега», но, тем не менее, город преображался благодаря этой невероятной трудовой повинности [7, с. 77]. Именно преодолевая слабость и усталость, библиотекари

наравне со всеми ленинградцами очистили город, за что некоторые, как Т.В. Макарова, А.М. Миронова, М.В. Кальфа из ГПБ, были удостоены почётных грамот Ленсовета за ударную работу.

Даже под бременем этих изнурительных дополнительных обязанностей, ленинградские библиотекари продолжали демонстрировать выдающуюся инициативу и поразительную способность к адаптации. Чувствуя острую потребность города в квалифицированных рабочих, особенно после первых авиаударов и массовых разрушений, многие библиотеки перестраивали свою работу [6, с. 52]. Так, Библиотека имени Л.Н. Толстого организовала уникальные курсы строительного дела для выздоравливающих бойцов, подбирая для них специализированную литературу для самообразования и создавая условия для освоения столь необходимых городу новых профессий [5, с. 81]. Другой яркий пример многосторонней помощи — сотрудники Библиотеки имени А.С. Пушкина организовали починку и штопку более шестисот комплектов белья для раненых военнослужащих, демонстрируя практическую поддержку фронту и жителям города, страдавшим от нехватки обмундирования [5, с. 86]. Эти инициативы, осуществляемые в условиях тотальной нехватки ресурсов и крайнего истощения сотрудников, свидетельствуют не только о профессиональной гибкости и адаптивности, но и о глубоком чувстве гражданского долга и непоколебимой самоотверженности.

Анализ роли женщин-библиотекарей в сохранении документальной памяти имеет важное методологическое значение для современных практик сохранения культурного наследия. Во-первых, опыт блокады демонстрирует необходимость разработки сценариев экстренного реагирования в библиотеках и архивах: чёткие алгоритмы оценки ценности материалов, приоритетов эвакуации и минимального описания приёмных партий. Во-вторых, этот опыт подчёркивает значение человеческого фактора — доверия между населением и учреждениями культуры — в процессе сохранения семейных архивов и устных историй. В-третьих, он указывает на необходимость интеграции усилий библиотек, музеев и архивов для создания единой системы учёта и долгосрочного хранения материалов, особенно в случаях массовых катастроф или военных действий.

Рекомендации, вытекающие из анализа, можно сформулировать следующим образом: систематическая оцифровка сохранившихся фондов и открытый доступ к ним; организация целевых проектов по сбору семейных архивов и устных свидетельств с грамотно продуманными формами регистрации; обучение библиотечного персонала базовым навыкам полевой консервации и учёта в условиях чрезвычайных ситуаций; создание межинституциональных протоколов передачи материалов между библиотеками, архивами и музеями; включение истории профессиональной деятельности библиотекарей и гендерного аспекта в образовательные программы по краеведению и музейно-архивной практике.

В заключение следует подчеркнуть, что вклад женщин-библиотекарей в сохранение документальной памяти блокадного Ленинграда носит не только практический, но и символический характер. Их

повседневный труд, часто незаметный и немедалированный, обеспечил преемственность исторического знания, позволил сформировать источниковую базу для последующих поколений и сохранил голоса тех, кто пережил блокаду. Понимание и признание этой роли способствует более полному и справедливому представлению истории блокады в культурной и научной памяти страны.

Список литературы

1. Варганова, Г. В. Библиотеки блокадного города: монография / Г. В. Варганова, Г. В. Михеева, Д. А. Эльяшевич; М-во культуры РФ, С.-Петерб. Гос. ин-т культуры. – Санкт-Петербург: Изд-во СПбГИК, 2019. – 223 с.
2. Горбатенко, И. В. Женщины на фронте и в тылу: роль женщин в Великой Отечественной войне / И. В. Горбатенко. – Москва: Вече, 2017. – 320 с.
3. Левин, А. Б. Ленинград в блокаду: хроника событий / А. Б. Левин. – Москва: АСТ, 2015. – 448 с.
4. Морозова, Е. П. Воспоминания о блокаде: женщины Ленинграда / Е. П. Морозова. – Санкт-Петербург: БалтПетро, 2022. – 288 с.
5. Рогова, Н. Б. Мужество и долг. Они спасали книги // Жизнь и быт блокированного Ленинграда: сб. науч. ст. / отв. ред. Б. П. Белозерова. – Санкт-Петербург: Нестор-История, 2010. – С. 246.
6. Руденко, М. А. Судьбы женщин блокадного Ленинграда: история через личные истории / М. А. Руденко. – Москва: Эксмо, 2021. – 352 с.
7. Семенова, Т. В. Память о блокаде: социальные аспекты жизни ленинградцев / Т. В. Семенова. – Санкт-Петербург: Летний сад, 2019. – 208 с.
8. Солдатова, Н. А. Женщины блокадного Ленинграда: судьбы и воспоминания / Н. А. Солдатова. – Санкт-Петербург: Нева, 2010. – 224 с.